

В. МАХРОВ,
инженер, член совета самодеятельного
морского клуба «Волна» МАИ

ТАК ДЕРЖАТЬ! **(О подводном клубе «Волна» МАИ)**

Появись в Крыму десять лет назад подводник, он сошел бы за марсианина, а сегодня невозможно представить себе черноморское побережье без множества масок, подводных ружей, аквалангов и фотобоксов.

Люди разных возрастов и профессий поистине наслаждаются сказочным «миром безмолвия». Да и как не наслаждаться? Каких только красок замечательных пейзажей и необыкновенных зрелищ здесь нет! Невозможно передать то, что сам видел и пережил под водой. А подводная охота?!. Это же целая гамма чувств и ощущений!

Своим царством Нептун очаровал и нашего бесстрашного друга Фиделя Кастро, замечательного подводного спортсмена и охотника. Попал «в плен» и Джеймс Олдридж, которого Нептун отпустил, наверное взяв с него слово, «заполонить» на земле еще несколько миллионов человек, что он и сделал, написав замечательную книгу «Подводная охота».

Необычайно быстро осваиваются морские богатства. Немалая заслуга в этом принадлежит спортсменам-подводникам, проложившим дорогу в подводный мир многим ученым, исследователям, ихтиологам и гидрологам, всем тем, чья жизнь неразрывно связана с морем.

По своим запасам море намного перекрывает все известные залежи любых ископаемых на земле. Но предстоит еще многое сделать, чтобы человек с аквалангом был в морской стихии полным властелином. Вот почему тайны «мира безмолвия» так увлекли и студентов Московского авиационного института.

Мы начали в 1959 году. Весь этот год прошел в кропотливой работе, сопряженной трудностями. Володя Денисенко, Таня Андреева, Павел Боровиков, Сергей Кесоян, Вадим Рубинштейн и Саша Рагулин стали первыми организаторами самодеятельного морского клуба. Большую помощь в создании клуба оказал комитет ДОСААФ института. Совместно подготовили Положение о клубе подводников МАИ.

В институте провели собрание желающих заниматься подводным спортом. Аудитория не вместила всех присутствовавших, студенты и сотрудники стояли в проходах и коридоре. Этот день стал отмечаться ежегодно. 5 декабря 1959 года — начало истории подводного спорта в Московском авиационном институте.

После создания клуба началось быстрое пополнение «материально-технической базы», начиная от ржавых гвоздей и кончая различными конструкциями, превратившими клуб в современнейшую «выставку» абстрактного искусства. Однако были и удачные находки, например подвесной мотор «Москва». Части устаревшего гидросамолета, любезно подаренные нам шефами воинского подразделения, составили основу исторической «Карамбы».

Лето и осень 1960 года были смотрам первого года работы нашего клуба. К этому времени мы имели малогабаритный компрессор, созданный руками все умеющих «механиков» клуба путем «гибридизации» авиационного компрессора АК-150 и мотора Л-6.

На берегу Черного моря, недалеко от Судака, раскинули палатки. Выполнить намеченную программу работ полностью не удалось. Сказывалось техническое несовершенство нашего оборудования, отсутствие тренировки, должного опыта подводных работ.

И все же прогресс был очевидным. За две смены в лагере прошли подготовку 60 человек. Группа подводных операторов во главе с инженером Сашей Дробышевым отсняла первый в МАИ подводный фильм, который получил высокую оценку на Всесоюзном конкурсе любительских фильмов в 1961 году.

В дальнейшем эта группа операторов участвовала во многих интересных работах наших подводников на Черном, Баренцевом и Белом морях, Дальнем Востоке, северных озерах и даже подземных пещерах в горах Крыма и Кавказа.

К летнему сезону 1961 года в подводном клубе МАИ было подготовлено 120 спортсменов-подводников, а среди них восемь человек уже имели первый разряд и более сорока – второй и третий. Спортивную работу могли вести шесть инструкторов-общественников из числа наших спортсменов.

Материальная база клуба пополнилась десятью отечественными аквалангами АВМ-1-М заводского изготовления. Комитет ДОСААФ института выделил нам на лагерный период две автомашины и два мотоцикла. Эта помощь имела огромное значение в нашей работе.

Незаметно прошли майские дни сессии. И вот экзамены позади, В конце июня мы собрались к морю; увязаны палатки, собраны и упакованы инструменты, материалы, кухонное оборудование, радиоузел. В отдельном пакете находились фирменный флажок и флаг клуба, на котором изображена белая русалка с поднятым над головой мячом на голубом фоне моря и неба.

Эти сборы были особенно знаменательными для нас. Впервые в стране мы везли на юг планер несколько необычного назначения. Вот об истории создания планера немного расскажем.

На одном из очередных заседаний совета слушали проект Вали Герасимова. Обычно шумные и веселые заседания поразили меня в этот раз своей строгостью и тишиной. За столом совета Саша Никитин и Юра Плотников вместе с докладчиком развернули чертежи своего детища – проект подводного планера МАИ-1. А к началу июля в готовую конструкцию уже вгонялись последние заклепки, соединяющие обшивку с каркасом.

Лагерь подводников МАИ был расположен у горы Кагель, недалеко от Алушты. Место отличное: удобная и ровная площадка для пяти палаток, поросшая густым кустарником у самой воды, и несколько ровных выступов на склоне для размещения пункта наблюдения, радиоузла, медчасти.

Сергей Кесоян отдал рапорт начальнику лагеря и подошел к флажку. Звучала торжественная музыка, заблаговременно записанная на магнитофонную ленту, И вот наша эмблема – гордая русалка поднялась высоко в небо.

Проводить испытания наш шеф Сергей Кесоян не доверил никому. У него был сравнительно большой опыт различных подводных погружений. Мы знали о его водолазной практике, хотя о себе он обычно не любил рассказывать. А здесь все-таки испытания. Скорость, необходимость быстрого решения вопросов, требования определенного опыта.

Планер осторожно внесли в воду и опустили на поверхность (рис. 1). Его корпус был наполнен пенопластом и обеспечивал необходимую плавучесть. Сергей с ярко-желтым аквалангом за спиной поправил маску, лег в желоб и нырнул под колпак. «Карамба» взяла планер на буксир и он начал погружаться. Сделав первый большой круг, этот необычный поезд плавно подходил к берегу.

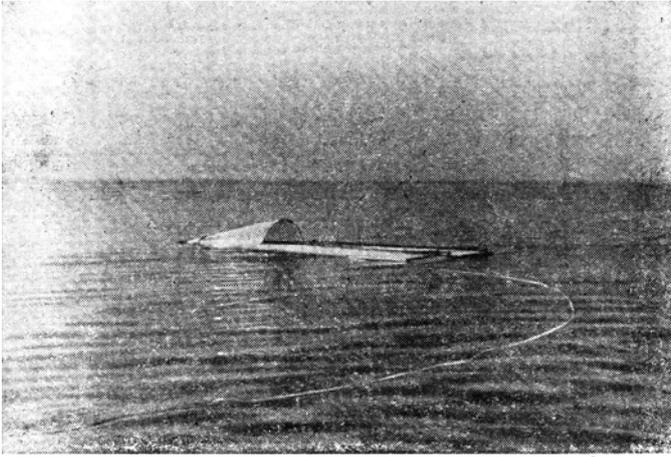

Рис. 1. Подводный планер МАИ-1

Вдруг небольшой рывок, и оба поплавка катамарана заскрежетали днищем по гравию. Это Сергей, почувствовав близость берега, отцепился под водой, заодно испытав механизм сбрасывателя. Все шло по программе! Потом начались регулярные «полеты». В общей сложности Сергей провел подводой более часа.

Захлебываясь от восторга, волнуясь и перебивая нас, Сергей рассказывал о подводном полете:

- В желобе лежал, как в люльке. Под водой было огромное ощущение скорости, хотя она и не превышала

восемьдесят километров в час. В ушах раздавался удивительно странный свист, как будто и в самом деле летел на реактивном самолете. Вдоль дна шел на «бреющем», и одна картина сменялась другой. Прекрасно было видно, как крабы, рапаны испуганно шарахались в сторону и моментально скрывались в иле скарпены.

А потом начал я закладывать виражи и делать фигуры высшего пилотажа - «бочки», перевороты. Сначала «бочка» получалась произвольно. Загляделся, а меня ррраз вокруг оси, чуть не выбросило! Понравилось, решил попробовать еще. Планер слушается рулей отлично.

За Сергеем попробовали «летать» другие, и долго-долго они не умолкали, делясь друг с другом интересными впечатлениями.

Весь сезон был счастливым. Впервые мы почувствовали большие возможности нашего дружного коллектива, свои силы. За два летних месяца провели в общей сложности более 1300 погружений.

* * *

Осенью того же года, на первенстве района столицы, пловцы института заняли первое место, а на соревнованиях вузов — второе. И вот долгожданная радость: зимой команда спортсменов-подводников МАИ стала чемпионом Москвы!

Наш клуб стал сильной, действенной организацией. Его членов начали приглашать в экспедиции, поручать ответственные исследования. Павел Боровиков, Виктор Бровка и Володя Федченко участвовали в экспедиции Академии наук СССР на северные озера Лача и Воже. Это успешное путешествие мы просмотрели по отснятому Павлом фильму. Другая группа спелеологов обследовала карстовые пещеры Крыма.

Осенью наш «мозговой трест» выдвинул новые идеи; создать более совершенный планер МАИ-2, буксировочную торпеду-малютку и ряд других интересных и нужных для подводников плавсредств.

В клубе появились гребно-парусная и водно-моторная секции. В марте 1962 года президиум МГК ДОСААФ утвердил новое положение о самостоятельном морском клубе ДОСААФ МАИ. Доминирующее положение в нем занимают спортсмены-подводники.

Начало нового года ознаменовалось спортивными успехами. Команда Ленинградского района, в составе которой большинство наших подводников, снова стала чемпионом Москвы. Зимой работы шли полным ходом - готовились к новому лет-

нему сезону. В это время в клубе появился даже свой пресс-центр, который вел обширную переписку с различными организациями, договаривался о предстоящих экспедициях.

Летом многие члены клуба участвовали в строительстве стационарного спортивного лагеря МАИ в Алуште. В экспедицию на Белое море уехали Саша Рагулин и Валя Герасимов, на Баренцевом море ныряли Володя Федченко и Борис Клименко, в Южном Сахалинске снимал подводный фильм Саша Дробышев.

Осенью в клуб посыпались отзывы и благодарности от организаций о большой и полезной работе наших подводников.

* * *

Зимой клуб больше походил на цех или мастерскую скульптора — везде валялись куски гипса, различные макеты, формы, эскизы и наброски. Создавалась пластмассовая конструкция нового планера МАИ-2. Командовал производством новый «главный» — Саша Шишлятников. Валя Герасимов окончил институт и уехал по назначению, а его ученики продолжали традиции «школы».

В клуб пришел проректор института по научной работе профессор И. П. Братухин с представителем министерства — проводился отбор экспонатов на ВДНХ. В стапелях лежал только каркас планера, но, увидев его красивый макет, комиссия решила послать на выставку.

Выполненный из стеклопластика молочно-белого цвета, с узким треугольным крылом планер напоминал гигантский наконечник стрелы. Даже выдавшие виды хозяева выставки восхищенно любовались отточенными, радующими глаз линиями и цветом подводной конструкции. Техническое совершенство его также было очевидным. Опыт создания первого планера подсказал много новых и нужных мелочей, мы установили осветительную аппаратуру, фотокинобоксы, телефонное переговорное устройство с катером-буксировщиком.

Пресса и фотохроника засыпала ребят вопросами:

- Какова максимальная скорость?
- До какой глубины можно опускаться?
- Для чего предназначен?

Впрочем, на последний вопрос ребята толком еще не могли и сами ответить, а в институт уже пришло письмо из Калининграда. Там заинтересовались возможностями конструкции для использования ее в выполнении ряда работ по изучению сложных проблем рыбного хозяйства в глубинах моря. Поступили ценные отзывы о планере от института океанологии Академий наук и Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии.

Совет ВДНХ СССР решил присудить экспонату «Подводный планер МАИ-2» золотую медаль.

В морском клубе МАИ спорт начал тесно переплетаться с нуждами науки и народного хозяйства страны.

Высокая оценка нашей работы вдохновила на новые дела. Мы уже стали работать над проектом модификации этого планера — решили построить двухместный вариант МАИ-2. Один аквалангист будет управлять планером, следить за его положением и безопасностью движения под водой, создавая другому необходимые условия для работы. Экспериментатор может спокойно проводить наблюдения за подводным миром, вести фотокиносъемку, производить поисковые исследования и другие работы. Планер предполагается оснастить дополнительными баллонами со сжатым воздухом, что значительно увеличит запас времени нахождения акваланги-

стов под водой. По сигналу «пилота» корабль-буксировщик может застопорить ход, не отцепляя планера, и оба подводника вместе с планером могут «лечь на дно», выйти и тщательно осмотреть заинтересовавшее их место, а затем снова занять свои места и дать команду к продолжению подводного «полета».

Создание такого, планера повысит возможность подводного пловца или исследователя, значительно расширит район его действий без всяких затрат энергии. Подводную «машину» можно загрузить и образцами пород, различными находками, водорослями.

Близится лето, и каждый спортсмен-подводник стремится как можно лучше подготовить и свое личное снаряжение.

В клубе есть мастерская по проектированию, изготовлению и улучшению уже имеющихся подводных фотокинобоксов. «Мастером» Юрой Бурлаковым для обычных фотоаппаратов сделано уже более десятка боксов с различными новшествами в виде встроенных ламп-вспышек, автоматических затворов и цветоподсветных прожекторов. С утра и до позднего вечера не умолкает в мастерской клуба скрежет металла, вой пилы и грохот молотков.

* * *

Майские праздники 1964 года подводники клуба проводили далеко от столицы. Кому гулянья, а мы, воспользовавшись тремя свободными днями, решили посвятить их «кладоискательству». История этого увлечения началась, как и многое другое, через прессу.

В «Комсомольской правде» появилась интересная заметка о брошенном Наполеоном золоте, награбленном в Москве. Спасаясь от наседавшей на него армии Кутузова, Наполеон на коротком совете в деревне Семлеве, недалеко от Вязьмы, решил оставить обозы, среди них была и его московская добыча. Предполагалось, что все это сброшено в глубокое озеро Стоячее, в двух километрах от деревни Семлево.

Ко времени появления заметки на озере побывали группы специалистов-торфяников, гидрографов-студентов МГУ и даже военных саперов. Материалы этих экспедиций были довольно интересными. Химический анализ проб воды в озере и электророндирование показали, что там имеется повышенное содержание серебра и свинца.

Когда в клуб пришел один из инициаторов первых экспедиций на Стоячее Эдуард Донн, наши ребята уже знали о тайне этого озера и слушали Эдуарда с большим вниманием.

Донн принес с собой карту Стоячего с отметками на нем местонахождений серебра и свинца, рассказал о возможных подходах к озеру и условиях работы на месте.

После долгих споров установили, что основная задача предстоящей поездки в Семлево – попытаться спуститься на дно озера. По предположению гидрографов, за время, прошедшее со дня пребывания на озере Наполеона, материковое (твердое) дно озера покрылось 10-15-метровым слоем жидкого ила, произошло заметное изменение конфигурации берегов.

И вот группа в пути. Из Москвы выехали на нашем «газике» поздно вечером и ночевать пришлось в Вязьме. Первомайским утром пошли осматривать празднично украшенный старинный русский город, заново отстроенный после войны. Тем не менее в городе много памятников и церквей. Сохранился и дом, где останавливался Наполеон.

В полдень прибыли к месту наших работ. Снег сошел две-три недели назад и подходы к озеру были затруднены.

В резиновых сапогах шлепали по болоту к чистой воде, таща на плечах акваланги, гидрокостюмы, резиновую лодку, палатки, пилы и топоры. Срубили небольшой настил для схода в воду, и два Сергея — Озеров и Кесоян — стали готовиться к спуску.

Первым под воду ушел Кесоян. Спустившись метров на пять и пробыв под водой минут 10-15, он вылез и закричал, чтобы поскорее помогли ему выбраться на настил. Сняв с него шлем, мы поняли, в чем дело. Не оценил Сергей своих возможностей находиться в еще ледяной воде. Замерили ее температуру — плюс пять градусов. Не жарко!

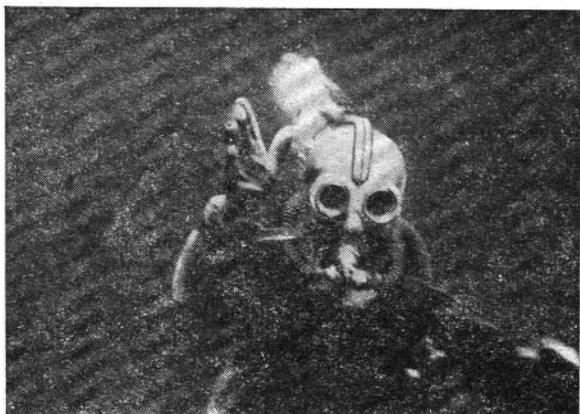

Рис. 2. Понски клада были безрезультатными

Сообщение Кесояна, что пробиться к твердому дну нет никаких возможностей, Озерова не удовлетворило и последний ушел под воду, натянув на себя ещё пару шерстяных свитеров (рис. 2). Через несколько минут Сергей появился на поверхности, держа в руках какую-то растительность.

— Это плавает там свободно, словно морские медузы, и кругом жидкая масса. Дошел до жижи, а дальше медленно затягивает книзу. Можно остаться там навсегда. Адское месиво!

Вот такими итогами и закончился первый спуск за сокровищами.

На следующий день под водой работал Гена Даневич, геофизик по профессии и страстный подводник. Его почти часовое пребывание в озере тоже ничего утешительного не принесло; иловая жижа мешала спуску на дно, а дальнейшие погружения под воду были необходимы лишь для взятия проб воды с возможно большей глубины и различных мест.

Уже в самом конце дня, когда в двух аквалангах оставалось воздуха по сто атмосфер, решили заняться ловлей рыбы. Но и поиски рыбы ни к чему не привели; очевидно, выделяющийся в воду газ метан при торфообразовании губит все живое. Наши догадки подтвердили и работники совхоза «Семлевский», которые несколько лет подряд пытались развести в озере рыбу, запуская туда и мальков и довольно крупную рыбешку, специально привезенную сюда. Но это было безрезультатно — рыба вымирала. А местные охотники говорили, что даже дикие утки во время перелета не садятся на озеро.

Мы решили возвратиться домой. Но, как ни странно, никакого разочарования не испытывали от поездки «впустую». Наоборот, хотелось серьезней подумать над загадкой озера Стоячее. И уже в машине рождались первые планы, робкие предложения смастерить что-то напоминающее ствол тоннеля метро и поставить его вертикально.

Установив такую шахту под водой, можно попытаться с помощью насоса откачать торфяную пульпу, а добравшись до дна, что-нибудь обнаружить.

Этот план сейчас в клубе обсуждается снова.

Одна положительная сторона все же в нашем проекте очевидна: можно на несколько лет обеспечить совхоз торфяным перегноем за счет выкачанной пульпы. Но во что это обойдется, нужно тщательно проверить.

* * *

В клубе есть стена, увешанная грамотами, вымпелами и призами, завоеванными нашими спортсменами.

Мы имеем радиолу «Даугава» — приз МГК ДОСААФ лучшей первичной организации ДОСААФ г. Москвы. Этот приз не случайно перешел из комитета ДОСААФ института в морской клуб: во многих достижениях нашей организации немалая заслуга спортсменов-подводников.

Самодетельный морской клуб «Волна» — один из многочисленных спортивно-технических коллективов в Москве, а достигнутые успехи в освоении голубого континента позволяют с уверенностью сказать «Так держать!».